

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галановой Ирины Михайловны на нарушение ее конституционных прав позицией Списка № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях

город Санкт-Петербург

23 сентября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев по требованию гражданки И.М.Галановой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка И.М.Галанова, работавшая паяльщицей радиодеталей на государственном предприятии «Калужский радиоламповый завод», просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации позицию 12100000-16456 «Паяльщики и лудильщики горячим способом, занятые пайкой и лужением изделий припоями, содержащими свинец, а также припоями, содержащими вредные вещества 1–2 классов опасности или

канцерогены» раздела XXIII «Общие профессии» Списка № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях (утвержден постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10).

По мнению заявительницы, оспариваемая позиция, не предусматривающая возможность досрочного назначения трудовой пенсии паяльщикам радиодеталей, неоправданно ограничивает ее право на досрочную пенсию, что противоречит Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан, правил их исчисления, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено, что трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения общеустановленного возраста мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам – 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на работах с вредными условиями труда и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет. Согласно пункту 2 статьи 27 названного Федерального закона списки работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых трудовая пенсия по старости назначается досрочно, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Действуя в пределах предоставленного ему полномочия, Правительство Российской Федерации приняло постановление от 18 июля 2002 года № 537, в соответствии с которым при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, занятым, в частности, на работах с вредными условиями труда, применяется Список № 1, утвержденный постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель связывает право на назначение пенсии до достижения общеустановленного пенсионного возраста лишь с такой работой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, влияющими на утрату профессиональной трудоспособности; при этом учитываются и различия в характере работы, функциональных обязанностях лиц, работающих на разных должностях. Данная правовая позиция изложена в сохраняющих свою силу определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года № 392-О, от 18 июля 2006 года № 316-О, от 21 декабря 2006 года № 578-О и от 24 января 2008 года № 40-О-О.

Само по себе такое правовое регулирование, направленное на реализацию права на пенсионное обеспечение граждан, работавших на соответствующих видах работ, и основанное на объективно существующих различиях в условиях труда и профессиональной деятельности, не может рассматриваться как ущемляющее права заявительницы.

Установление же тождественности наименований профессии заявительницы и профессии, указанной в оспариваемом ею нормативном положении, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галановой Ирины Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1150-О-О